

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 3, pp. 714–727, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-714–727
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 811.512.1'37(09)

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-714–727

Историческое и лексико-семантическое развитие цветообозначения *al* ‘алый, розовый’ в тюркских языках

Римма Талгатовна Муратова¹

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
 0000-0003-4223-0675. E-mail: bairima@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Муратова Р. Т., 2020

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена изучению цветообозначения *al* ‘алый, розовый’ в тюркских языках. *Цели и задачи.* Целью исследования является рассмотрение лексемы в сравнительно-историческом и лексико-семантическом аспектах. Задачи исследования заключаются в обзоре и анализе гипотез по этимологии слова, выявлении функционирования лексемы в древних и современных языках, определении особенностей употребления значений слова в конкретных тюркских языках, установлении общетюркских и специфических (относящихся к отдельной подгруппе) тенденций в развитии лексемы *al*. *Материалы и методы.* Решение поставленных задач осуществляется применением теоретической и источниковой базы по тюркским языкам: в изучении происхождения слова внимание уделяется фундаментальным научным трудам по тюркской и алтайской этимологиям, выявление особенностей значений слова в древних и современных языках проводится по древнетюркским, средневековым письменным памятникам, лексикографическим трудам конкретных тюркских языков. Актуальность темы обуславливается отсутствием комплексного исследования по происхождению, развитию и функционированию данной лексемы в тюркских языках. *Результаты.* В ходе исследования выявлено, что лексема *al* характеризуется своим древним происхождением: учеными восстановлены ее пратюркская (**Āl*) и праалтайская (**ḡiōle*) формы, а также отмечено ее ностратическое происхождение. Слово с высокой частотностью встречается в письменных источниках тюрков, начиная с самых ранних памятников. Лексема *al* зафиксирована в словарях большинства тюркских языков, кроме чувашского, алтайского, тувинского, карачаево-балкарского, каракалпакского. В якутском и хакасском лексема *ālaj* — не исконное слово, а обратное заимствование из русского языка. Лексема *al* получила широкое употребление в западных тюркских языках, что позволяет предположить его огузско-кыпчакский характер. В древних и современных тюркских языках наблюдаются следующие значения слова *al*: цветные — ‘алый, розовый, румяный’, ‘оранжевый’, ‘желтый’, ‘карий’, ‘рыжий, гнедой (о масти

лошади); метафорические — ‘молодой’, ‘благородный’, ‘волшебный’, ‘чудесный’, ‘яркий, пестрый’; субстантиваты — ‘печать, грамота ханов’, ‘румяна’, ‘женский головной убор’. *Выводы.* Тюркское цветообозначение *al*, характеризующееся своей древностью, получило распространение не во всех тюркских языках. Широкое, но неравномерное употребление слова и дальнейшее развитие его семантики приходится на кыпчакские и огузские языки, в которых лексема *al* имеет ряд дополнительных коннотативных и метафорических значений.

Ключевые слова: цветообозначение, алый, розовый, тюркские языки, сравнительно-историческое исследование, лексико-семантическая характеристика

Благодарность. Исследование выполнено в рамках мегагранта Правительства РФ «Языки Южной Сибири в синхронии, диахронии и взаимодействии».

Для цитирования: Муратова Р. Т. Историческое и лексико-семантическое развитие цветообозначения *al* ‘алый, розовый’ в тюркских языках // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 3. С. 714–727. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-714–727

UDC 811.512.1'37(09)

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-714–727

Color Term *al* ‘Scarlet, Pink’ in Turkic Languages: Historical and Lexical-Semantic Development Revisited

Rimma T. Muratova¹

¹ Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre of RAS (71, Oktyabrya Ave., Ufa 450054, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0003-4223-0675. E-mail: bairima@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Muratova R. T., 2020

Abstract. Introduction. The article examines the color term *al* ‘pink; scarlet’ in Turkic languages. *Goals.* The study aims at considering the lexeme in comparative historical and lexical-semantic perspectives. This involves a number of objectives, such as to review and analyze hypotheses on etymology of the word, identify the functioning of the lexeme in ancient and modern languages, determine characteristics of use of the word’s meanings in certain Turkic languages, delineate common Turkic and specific (belonging to a separate subgroup) development trends of the lexeme *al*. *Materials and Methods.* To facilitate the latter, an extensive theoretical and source base on Turkic languages is employed: when it comes to origins of the word, special attention is paid to fundamental scientific works on Turkic and Altaic etymologies; ancient Turkic, medieval written monuments, lexicographic works on particular Turkic languages are examined to reveal semantic features of the word in ancient and modern languages. In general, the work proves topical due to the absence of any comprehensive study dealing with etymology, development and functioning of the token in Turkic languages. *Results.* The study reveals that the *al* lexeme is essentially ancient: scholars have restored its Pre-Turkic (**Āl*) and Pre-Altaic (**ȝiōle*) forms, with its Nostratic origin identified. The word is frequently traced in written sources of the Turks from earliest monuments. The token *al* is integral to most Turkic languages, except for the Chuvash, Altai, Tuva, Karachay-Balkar, and Karakalpak ones. In Yakut and Khakass, the lexeme *ālaj* is perceived as a loanword. Thus, the gloss *al* was widely used mainly in Western Turkic languages. In ancient and modern Turkic languages, the word *al* has meanings as follows: ‘scarlet, pink, ruddy’, ‘orange’, ‘brown’, ‘red, bay (horse coat color)’, ‘young’, ‘yellow’, ‘noble’, ‘magical’, ‘bright, motley’, and some substantives — ‘seal, credential issued by Khans’, ‘rouge’, ‘woman’s headwear’. *Conclusions.* The ancient Turkic colour term *al* is (was) not universally distributed in all Turkic languages. The wide (though uneven) use of the word and further development of its semantics occurs in the Kipchak and Oghuz languages where the gloss *al* has a number of additional connotative and metaphorical meanings.

Keywords: color term, scarlet, pink, Turkic languages, comparative-historical research, lexical and semantic characteristics

Acknowledgements. The reported study was granted by the Government of the Russian Federation, project no. 14.Y26.31.0014 ‘Linguistic and Ethnocultural Diversity of Southern Siberia in Synchrony and Diachrony: Interaction of Languages and Cultures’.

For citation: Muratova R. T. Color Term *al* ‘Scarlet, Pink’ in Turkic Languages: Historical and Lexical-Semantic Development Revisited. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(3): 714–727. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-714–727

Введение

В современной лингвистике изучение цветообозначений проводится в различных аспектах и направлениях: лексико-семантическом, историческом, сравнительном, этнолингвистическом, психолингвистическом, когнитивном и др. Несмотря на множество исследований по этой проблеме, выполненных учеными еще в предыдущее столетие, изучение цветообозначений не теряет своей актуальности и сегодня, о чем свидетельствуют многочисленные лингвистические работы за последние годы [Евтушевская 2016; Лопатина 2016; Оцомиева-Тагирова, Баширова 2017; Сапига, Репина, Жукова 2016; Сидорова, Федулова 2019; Сувандии 2019; Худобина и др. 2019; Шиянова 2018; Щитова, Щитов, Кай 2018; и др.].

Не менее актуальным является рассмотрение названий цвета в историческом и лексико-семантическом планах: цветообозначения являются одной из самых древних групп лексики любого языка, поэтому изучение данного пласта лексики может пролить свет на многие вопросы, связанные с историей конкретного языка или языковой семьи в целом. К примеру, автором данной статьи были рассмотрены некоторые базовые цветообозначения башкирского языка, в результате чего выявлено, что в тюркских языках наименования для белого, черного, красного, желтого, синего цветов относятся к самому глубокому протоязыковому состоянию [Муратова 2018a; Муратова 2018b; Хисамитдинова и др. 2019]. И это неудивительно, так как они являются основными цветами, которые по своим физическим свойствам привлекают внимание человека в первую очередь.

Тем не менее есть лексемы, которые называют не основные цвета, а их оттенки, но вместе с тем характеризуются своим древним происхождением. Одним из таких

цветообозначений является тюркское *al*, которое в современных языках употребляется в значениях ‘алый’, ‘розовый’. К тому же, небезынтересным является тот факт, что *al* может обозначать два оттенка красного цвета: алый (который считается самым ярким оттенком) и розовый (который, наоборот, называет ненасыщенный красный цвет).

Наличие этих и других особенностей данного цветообозначения требует более детального и глубокого изучения и анализа его происхождения и семантики, что обуславливает актуальность исследования. В связи с этим цель данной статьи — изучить генезис и эволюцию цветообозначения *al*, проследить развитие значений слова в тюркских языках, выявить особенности семантики в том или ином языке. Новизна исследования заключается в том, что, во-первых, лексема *al* впервые рассматривается как в сравнительно-историческом аспекте, так и в плане синхронии с выявлением особенностей ее употребления в тюркских языках; во-вторых, формирование, развитие и семантика цветообозначения изучаются с привлечением текстов письменных источников, начиная с древнетюркских памятников и заканчивая словарями современных тюркских языков.

Материалы и методы

Для изучения цветообозначения *al* в диахронии, синхронии и лексико-семантическом аспекте привлекались исследования и материалы ученых-лингвистов по тюркским языкам, которые являются фундаментальными и базовыми в тюркологической науке. Сведения о происхождении слова приведены из этимологических трудов по тюркологии и алтаистике [Clauson 1972; EDAL 2003; Vambery 1878; CCTMЯ 1975; ЭСТЯ 1974; и др.]. Для изучения наличия значений слова в тот или иной период рассматривались письменные источники, в которых зафиксирова-

но слово: древнетюркские памятники, средневековые источники, лексикографические труды нового времени [Будагов 1869; Радлов 1893; Малов 1951; Малов 1952; Курышжанов 1970; Наджип 1979; Гаркавец 2006; Кашгари 2010; и др.]. Современные значения слов приведены по словарям тюркских языков, которые отличаются по степени полноты освещения разных значений слова, тем не менее во многих из них представлены не только основные, но и дополнительные значения слова [АРС 1941; АСБЯ 2011; Бектаев 1995; ГРМС 1973; КРПС 1974; КРС 1969; КРТС 1968; Курпешко-Таннагашева, Апонькин 1993; Марганова 2019; НРС 1963; РАС 1964; РКБС 1965; РКС 1967; РТС 1980; РУС 1956; Скворцов, Скворцова 2002; ТРС 1968; ТРС 1977; ТРС 2007; УРС 1989; Усеинов 2007; ХРС 2006; Юдахин 1965; ЯРС 1972].

Основная часть

1. Об этимологии слова

В языкознании, в том числе и тюркологии, вопрос происхождения слова *al* рассматривался довольно подробно. Сведения по этимологии слова можно найти в источниках как по тюркологии, так и алтаистике. Его формы в праалтайском и рефлекс в языках алтайской языковой семьи представлены в «Этимологическом словаре алтайских языков» [EDAL 2003: 1032].

Пратюркская форма лексемы *al* восстанавливается как **Āl* ‘красный, алый’, которая восходит к праалтайскому **ñiōle* ‘красный, розовый, желтый’ [EDAL 2003: 1032]. В других языках алтайской семьи семантика ПА **ñiōle* развилась следующим образом:

– монгольских: ПМо. **ōle* ‘пестрый, с серыми пятнами’, бур. *ūle(n)* ‘сивый, сизый’, калм. *öl burl* ‘сизый, сивый’, орд. *ölö* ‘серый’;

– тунгусо-маньчжурских: ПТМ **ñule-* ‘алый, румяный, розовый’, эвен. *ñule-ñe* ‘алый’;

– японской: ПЯп. **mùrà-sáki* ‘фиолетовый; Lithospermum erythrorhizon, фиолетовый цветок’, яп. *mùràsáki* ‘фиолетовый, фиолетовый цветок’;

– корейской: ПКор. **nùrí-* ‘желтый’, кор. *nuri-*, *norí-* ‘желтый’ [EDAL 2003: 1032; ССТМЯ 1975: 666; КРС 1977: 413].

Что касается значения слова *al* в тюркских языках, то можно рассуждать, что в них ПА **ñiōle* ‘красный, розовый, жел-

тый’ сохранило значение оттенков (светлого и яркого) красного цвета — алого или розового. Как известно, для обозначения красно-оранжевой части спектра существовала лексема *qizil*, производное от глагола *qiz-* ‘краснеть, раскаляться’, семантика которой определяется цветом раскаленного металла) [Муратова 2018б: 121; Кормушин 2001: 603].

Происхождение тюркского *al* рассматривалось в работах Г. Вамбери, Э. В. Севортяна, Дж. Клосо́на и др. [ЭСТЯ 1974; Clauson 1972; Vambery 1878]. Например, основываясь на значении ‘сияющий, блестящий’, Г. Вамбери *al* связывал с *jal-* ‘блестеть, сиять’ [Vambery 1878: 11]. Корень *al* в тех же атрибутивных значениях известен также в монгольских языках: так, Г. Й. Рамстедт приводит в пример устаревшее слово из калмыцкого языка — *al* ‘светло-красный’ (по: [ЭСТЯ 1974: 126]).

По рассуждениям немецкого иранолога и востоковеда Й. А. Фуллерса тюркское *al* вошло в персидский язык (*āl* ‘государева печать’, ‘печать правителя’). По другой его гипотезе, персидское слово произошло от индийского *āl* ‘название дерева, из которого изготавливают красную краску для чернил, лекарств...’ [Vullers 1855: 47]. По этому поводу Э. В. Севортян рассуждает, что тюркский корень *al* формально и семантически совпадает с индо-европейским *al-*, *ol-*, *el-* — «корнем для обозначения цвета со значением ‘красный’, ‘коричневый’». К этим данным он приводит сведения из персидских словарей, напр. *āl* ‘красновато-желтый цвет, телесный цвет, красноватый’. Исходя из вышеизложенного, Э. В. Севортян предполагает встречу (или совпадение) алтайского и индоевропейского корней [ЭСТЯ 1974: 126].

Исследования ученых также показали, что лексико-семантические соответствия существуют, помимо тюркских и индоевропейских, еще и в картвельских, дравидийских, уральских и чукотско-камчатских языках¹. Это говорит о том, что происхождение слова восходит к ностратике.

¹ См.: Вавилонская башня [электронный ресурс] // Проект этимологической базы данных. URL: http://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?single=1&basename=%2fdata%2fnost%2fnostret&ext_number=+515&root=config. (дата обращения: 22.12.2019).

Как известно, тюркское слово вошло и в русский язык в период Золотой Орды: рус. *алый*. Как отмечает М. Фасмер, др.-рус. *аль* встречается в грамотах — в письменных указах золотоордынских ханов с XIV в. в значении ‘ярко-красный’ [Фасмер 1986: 73].

Таким образом, подытоживая точки зрения исследователей относительно происхождения слова *al*, можно сказать следующее:

- слово является древним, учеными отмечен его ностратический характер;
- восстановленная праалтайская форма — **ŋiōle* ‘красный, розовый, желтый’. Ее рефлексy сохранялись в других языках алтайской семьи. Значение ‘алый’ наблюдается в современных тюркских и тунгусо-маньчжурских языках;
- в тюркском слово закрепилось за светлыми и яркими оттенками красного цвета — алого или розового.

2. Слово в тюркоязычных письменных памятниках

Самая ранняя фиксация слова *al* приходится на орхоно-енисейские надписи тюрков, написанные руническим письмом, в которых оно употребляется в значении ‘алый’: *kört al qan al(p) uruŋi* ‘красивое алое знамя государства’ (Памятник с Элегеша, VII–VIII вв.) [Малов 1952: 26].

В текстах из Турфана (Восточный Туркестан), составленных уйгурским письмом в VIII–XI вв., слово, кроме использования в значении ‘алый’, употребляется в составе аналитического цветообозначения для выражения оранжевого цвета: *al [kedinin] kedip* ‘надев алую [мантию]’, *al sariŋ* ‘оранжевый (о планете, букв. красно-желтый)’ [ДТС 1969: 31–32].

В словаре «Дивану лугат ат-турк» («Свод тюркских слов», XI в.) Махмуда Кашгари слово *al* встречается в составе сложного названия: *al čüvüt* ‘сурик, розовая краска’. Там же дается другая лексема с долгим звуком *ā*: *āl* ‘материя оранжевого цвета, которая используется для [изготовления] знамен ханов и покрывал для седел их приближенных’. Также отмечается, что ‘оранжевый цвет’ называют *āl* [ДТС 1969: 32; Кашгари 2010: 114]. Заметим, что в некоторых случаях, возможно, словом *al* обозначался не только алый или розовый оттенок красного цвета, но и оранжевый.

В этико-дидактической поэме «Кутадгу билиг» («Благодатное знание»), написанной Ю. Баласагуни в XI в., *al* встречается в значении цвета одежды (материи), цветка, румян для лица: *qurumış jüyačlar tonandı jaşıl bezāndi jepün al sariŋ kök qızıl* ‘сухие деревья оделись зеленью и украсились светло-розовым, алым, желтым, голубо-зеленым и красным’; *jaşıl kök sariŋ al aŋı ton kedip* ‘надев зеленые, голубые, желтый и алые шелковые халаты’; *eligkä bitig ber jüzüm qılma al* ‘отдай письмо правителю, не стыди меня (т. е. не заставляй краснеть мое лицо)’ [ДТС 1969: 31–32, 257].

В другой дидактической поэме — «Хибат ал-Хакаик» («Подарок истин») Ахмеда Югнеки (XII в.) слово *al* употреблено как определяющее слово окраски цветка (*gül*): *ja bustan teg ol hilm kärām al gül ol* ‘кротость похожа на сад, а великодушные — алая роза [в нем]’ [Ahmed 1951: 342].

В арабско-мамлюкско-кыпчакском словаре, составленном в Египте в 1245 г., значение слова *al* представлено как ‘алый, совершенно красный’ [Курышжанов 1970: 83].

В памятнике эпического содержания XIII в. — «Легенде об Огуз-кагане» предполагается значение ‘карий (о глазах)’ лексемы *al*: *közläri al saçları qaşları qara erdilär erdi* ‘его глаза были карими, волосы и брови — черными’ [Bang, Rachmati 1932: 1].

В произведении религиозно-дидактического характера — «Киссас ал-Анбия» («История пророков») Рабгузи (XIV вв.) слово *al* употребляется в качестве эпитета цветка: *baŋ qubardim tal jüyačlıq jaş jiburyaq al čäčäk* ‘я вырастил сад из деревьев и кустарниковой растительности, из зеленых листьев и ярких (алых) цветов’ [Малов 1951: 330].

В загадке из кыпчакского памятника — «Кодекса Куманикуса» (XIII–XIV вв.) словом *al* обозначается цвет шелковой материи: *Altun ajırŋan tura tüşer, al torŋam yayılı tüşer. (Ol, biye qulunlayan-din)* ‘Золото, отделившись, падает стоймя, алый шёлк падает развёрнутым. (Это ожеребилась кобыла)’ [Гаркавец 2006: 17].

Исследуя язык тюркоязычного дастана золотордынской эпохи «Хосрау и Ширин» (XIV в.), Э. Н. Наджип отмечает значения ‘розовый’, ‘бледно-красный’, ‘незрелый’, ‘молодой’ слова *al* и приводит следующие

примеры его употребления: *al ton* ‘розовая одежда’, *al qan* ‘бледно-красная кровь’, *čečäk teg soldı ketti eñdä alı* ‘как цветок завял розовый цвет ее лица’, *qılurlar kök jäs üzrä al süsün nuş* ‘на зеленой лужайке пьют розовое вино’, *qoluyı qonmış erdi al lačın* ‘на мою руку сел молодой сокол’ [Наджип 1979: 224]. Как видим из примеров, в древних и средневековых источниках словом *al* описывается цвет одежды, материи, крови, лица (румянец), вина, а также оно имеет значение ‘молодой’ (возможно, это является результатом метафорического переноса: с алым, румяным лицом → молодой).

В лексикографических работах конца XIX – нач. XX в., кроме форм и значений, встречающихся в древних и средневековых текстах, появляются новые: даются формы уменьшительной степени и представлены такие значения слова *al*, как ‘рыжая (масть лошади)’, ‘красная печать ханов’, ‘грамота, указ хана’. Например, в словарях Л. З. Будагова и В. В. Радлова зафиксированы следующие слова и словосочетания: *al* ‘алый, красный цвет’, *alsıma, alsu* ‘аловатый’, *al at* ‘рыжая лошадь (масть лошади с красноватой гривой и таким же хвостом)’, *al qızıl* ‘пунцовый’, *al tamıya* ‘большая четырехугольная красная печать монгольских и ордынских ханов’; ‘грамота, указ или приговор хана’ [Будагов 1869: 76], *al* ‘алый, светло-розовый’, *eki betiñ al qızıl* ‘твои щеки алые’, *al tamıya* ‘красная печать ханов’, ‘документ с такой печатью’, *al qızıl rāngı* ‘пунцовый’, *al at* ‘Fuchspferd (лошадь рыжей масти)’ [Радлов 1893: 349–350].

Таким образом, по древним и средневековым источникам можно выявить широкое применение цветообозначения *al* у тюрков. В письменных памятниках встречаются следующие значения слова *al* — ‘алый’, ‘розовый’, ‘румяный’, ‘оранжевый’, ‘карий’. Заметим, что в самых ранних памятниках словом *al*, главным образом, называется цвет шелка / материи (следовательно, одежды, знамени). Со временем к этим значениям добавляются определение цвета лица, цветка, краски (розовой), планеты, глаз, вина, крови, масти лошади. Отмечен также метафорический перенос: с алым, румяным лицом → молодой. Субстантивация слова наблюдается в памятнике золотоордынского периода: печать монгольских и ордынских ханов ввиду красного / алого цвета приобрела название *al*.

3. Функционирование цветообозначения *al* ‘алый, розовый’ в современных тюркских языках

Рефлексы ПТю. **āl* встречаются в следующих тюркских языках:

– кыпчакских: башк., тат., сиб.-тат., кум., ног., ктат., кар. — *al* ‘алый, розовый, румяный, ярко-красный’, каз. — в составе слова *alqızıl* ‘алый, румяный’ (досл. ало-красный), кирг. — в составе слова *albırduu* ‘румяный, краснощекий’ [АСБЯ 2011: 221; Бектаев 1995: 43; КРПС 1974: 61; КРС 1969: 36; Марганова 2019: 18; НРС 1963: 36; ТРС 2007: 73–74; Юдахин 1965: 46–47];

– огузских: туркм. — *āl*, тур., гаг., аз. — *al*, ‘алый, розовый, румяный, ярко-красный’ [АРС 1941: 13; ГРМС 1973: 38; ТРС 1968: 38; ТРС 1977: 41; Усеинов 2007: 326];

– карлукских: уйг. *al* ‘алый’ [РУС 1956: 18];

– уйгуро-огузских: хак., як. *ālaj* ‘алый, розовый, ярко-красный’ (обратное заимствование из русского *алый* < тюрк. *al*) [ХРС 2006: 17; ЯРС 1972: 24].

В словарях вышеперечисленных языков цветообозначения *алый, розовый* также приведены лексемой *qızıl* ‘красный’ в сочетании со словами, обозначающими яркость или световой тон:

– башк. *aşıq qıdıl* (досл. ‘ярко-красный’) [АСБЯ 2011: 348];

– туркм. *ačık gızıl, gızgıl* (досл. ‘ярко-красный’, ‘красноватый’) [КРТС 1968: 19, 401];

– уйг. *qip-qızıl* (досл. ‘очень красный, совершенно красный’) [РУС 1956: 18].

Это же явление наблюдается и в других тюркских языках, в которых, судя по словарям, не зафиксирован рефлекс ПТю. **āl* и нет отдельной лексемы для алого и розового:

– ккалп. *aşıq qızıl* ‘алый’ (досл. ярко-красный) [РКС 1967: 25];

– кбалк. *qip-qızıl* (досл. совершенно красный), *ačı qızıl* ‘алый’ (досл. ярко-красный) [РКБС 1967: 25];

– алт. *kubakaj kizil* ‘алый’ (досл. бледно-красный) [РАС 1964: 7];

– шор. *qipqızıl* ‘алый’ (досл. совершенно красный), *qışqiltım* ‘розовый’ (досл. красноватый) [Курпешко-Таннагашева, Апонькин 1993: 75, 129];

– тув. *ak-kizil* ‘розовый’ (досл. светло-красный), *čidig kizil* ‘алый’ (досл. ярко-красный) [РТС 1980: 29, 511];

– чув. *šupka xěrlě* ‘светло-розовый’ (досл. бледно-красный), *jām-xěrlě* ‘алый’ (досл. густо-красный) [Скворцов, Скворцова 2002: 12, 390].

В тувинском языке есть также слово *jagān-kizil* ‘розовый’ (досл. розово-красный), который имеет компонент-монголизм: *jagān* ‘розовый’ [РТС 1980: 511]. В чувашском языке для обозначения розового цвета функционирует лексема *kěren* (от ПТю. **küren*, который в других тюркских языках обозначает ‘бурый, коричневый’) [Скворцов, Скворцова 2002: 390]; а в узбекском языке — арабское заимствование *alvon* ‘алый’ [УРС 1989: 18].

Следует также отметить лексему *ālaj* в хакасском и якутском языках, которая учеными считается обратным (возвратным) русским заимствованием (*al* < рус. *алый* < тюрк. *al*). По словам А. Е. Аникина, облик этого слова противоречит рассмотрению его как рефлекса ПТю. **Āl* [Аникин 2003: 66], и поэтому можно рассуждать, что оно приняло облик русского *ālaj*. Но необходимо учитывать тот факт, что есть данные о существовании формы *al* в хакасском языке: например, Т. Н. Тугужекова утверждает, что она встречается в разговорной речи и составе сложных слов [Тугужекова 2016: 67–73].

Итак, слово *al* существует не во всех современных тюркских языках. Оно не зафиксировано в словарях чувашского, тувинского, алтайского, узбекского, карачаево-балкарского, каракалпакского языков, а в якутском и хакасском считается обратным заимствованием.

Как видим, исконное слово отсутствует в болгарской подгруппе, сибирских тюркских языках, а также в узбекском, который относится к карлукской подгруппе.

Отсутствие лексемы в чувашском и наличие ее в орхонских и древнеуйгурских текстах дает основание полагать, что слово *al* получило применение в древнетюркском языке после отделения болгар (предков чувашей) от общей массы тюрков. Но в силу каких-то причин оно не сохранилось в современных восточных тюркских, особенно в сибирских, языках, лишь некоторые факты (например, существование в разговорном хакасском) подтверждают былое функционирование в них данной лексемы. Отсутствие тюркского *al* в узбекском, кото-

рый относится к карлукской подгруппе, как и уйгурский, в котором есть это слово, можно объяснить его вытеснением арабским заимствованием *alvon*.

А в кыпчакских и огузских подгруппах тюркских языков слово *al*, наоборот, получило широкое применение и произошло дальнейшее развитие его семантики. Оно существует во всех огузских языках. В карачаево-балкарском и каракалпакском, которые являются кыпчакскими, судя по словарям, слово не функционирует, а в казахском и киргизском языках той же подгруппы *al* встречается только в составе сложных слов. Эти данные свидетельствуют о неравномерном распространении лексемы *al* в кыпчакских языках.

4. Значения слова *al* в современных тюркских языках

4.1. В том или ином языке основное значение слова — это обозначение оттенков красного цвета: алый, красный, ярко-красный, светло-красный, розовый, светло-розовый, малиновый, румяный:

– кыпчакские языки:

- башк. *al jawliq* ‘розовый платок’, *al säskä* ‘алый цветок’, *al taŋ* ‘алая заря’, *al bittär* ‘румяные щечки’ [АСБЯ 2011: 221],
- тат. *al šäfäq* ‘малиновая (алая) заря’ [ТРС 2007: 73–74],
- ктат. *al bajrak* ‘алый флаг’, *al jaŋaq* ‘румяные щеки’ [Усеинов 2007: 326],
- кар. *al janakli* ‘краснощекий’ [КРПС 1974: 61],
- кирг. *albīrduu* ‘румяный, краснощекий’ [Юдахин 1965: 47],
- каз. *alkizil bet* ‘румяное лицо’, *alkizil dolana* ‘красный боярышник’, *alkizil oramal* ‘алый платок’ [Бектаев 1995: 43];

– огузские языки:

- гаг. *al duak* ‘алый платок (вуаль невесты)’ [ГРМС 1973: 38],
- туркм. *āl bajdak* ‘алый флаг’, *āl šerap* ‘розовое вино’, *albaj* ‘красный кусок материи (которым размахивают перед ловчей птицей, приучая ее к охоте)’ [ТРС 1968: 38],
- тур. *al çuha* ‘красное сукно’ [ТРС 1977: 41];

– уйгуро-огузские языки:

- хак. *ālaj kögenek* ‘розовое платье’, *ālaj torıı* ‘шелк розового цвета’ [ХРС 2006: 17],
- як. *ālaj sarıal* ‘алая заря’ [ЯРС 1972: 24].

4.2. Кроме этого, в словарях казахского, крымско-татарского, гагаузского, турецкого языков представлено обозначение масти лошади словом *al*: в кыпчакских (казахском и крымскотатарском) в качестве компонента сложного названия, а в огузских (гагаузском и турецком) — как самостоятельная лексема:

– кыпчакские:

- каз. *alküreñ* ‘масть лошади’ (от *al* и *küreñ* ‘темно-рыжий, бурый’) [Бектаев 1995: 43],
- ктат. *al toru* ‘рыжий, мухортый’ (от *al* и *toru* ‘гнедой’) [Усеинов 2007: 326];
- огузские:
- гаг. *al beegir* ‘гнедая (рыжая) лошадь’ [ГРМС 1973: 38],
- тур. *al at* ‘гнедая лошадь’, *alza at* ‘светло-розовая лошадь’ [ТПС 1977: 41].

4.3. В сочетании с другими цветообозначениями, а также словом ‘цветок’ (*gül*) *al* передает значение ‘красивый, цветастый, пестрый, разноцветный’:

– кыпчакские языки:

- башк. *allı-göllö* ‘красивый, цветастый, разноцветный, пестрый’ [АСБЯ 2011: 221],
- тат. *allı-gölle* ‘красивый, цветастый, разноцветный, пестрый’ [ТПС 2007: 73–74],
- кум. *allı-güllü* ‘разноцветный, пестрый, узорчатый’ [КРС 1969: 36],
- сиб.-тат. *allı-köllö* ‘пестрый, с разноцветными цветами, яркий’, *allı-köllö tawar* ‘разноцветный товар’ [Марганова 2019: 18];

– огузские языки:

- аз. *al-älvan* ‘разноцветный, яркий, красочный’, *allı-küllü* ‘расписанный красными узорами, красивый, расписной’, *baxaçag allı-küllü bostanıma* ‘будет смотреть на мой красивый огород’, *al-jaşıl* ‘разноцветный, красный с зеленым’, *al-jaşıl meşdan* ‘цветущий луг’ [АРС 1941: 13],
- тур. *allı-güllü* ‘разодетый в яркие цвета, разукрашенный’, *allı jeşilli* ‘разно-

цветный, яркий, броский’ [ТПС 1977: 41].

Как следует из примеров, такое выражение употребляется относительно узора материи, платья, цветущего поля, сада и др.

Кроме вышеперечисленных, в словарях того или иного языка встречаются следующие значения:

– благородный: тат. *al keş* ‘благородный соболь’, *al täxet* ‘высокий трон’ (на наш взгляд, здесь возможен метафорический перенос *цвет печати монгольских и ордынских ханов* → *благородный* — выдвинутую гипотезу усиливает употребление *al* со словом *täxet* ‘трон’) [ТПС 2007: 73];

– волшебный, чудесный: тат. *al baldak* ‘чудесное кольцо’, *al közge* ‘волшебное зеркало’, *al bişek* ‘волшебная колыбель’ (здесь также предполагается дальнейшее развитие семантики: *благородный* → *чудесный, волшебный*) [ТПС 2007: 73];

– прекрасный: башк. *al da göl* ‘все хорошо, прекрасно’ (< *allı-göllö* ‘красивый, цветастый, разноцветный, пестрый’) [АСБЯ 2011: 235];

– румяна для лица: тур. *al* ‘румяна для лица, румянец, краснота’ (субстантиват) [ТПС 1977: 41];

– название обрядового или национального женского головного убора алого цвета: тур. *al* ‘красный платок, надеваемый женихом на шею во время свадьбы’, ‘шелковая повязка с зеленым и красным, которой женщины повязывают себе лоб’, ‘длинное красное покрывало, которым покрывают голову невесты’ (субстантиват) [ЭСТЯ 1974: 126];

– желтый; русый, рыжий (о человеке): кирг. *albajı* (возможно, является рефлексом ПА **ñiöle* ‘красный, розовый, желтый’) [Юдахин 1965: 46–47].

Таким образом, в тюркских языках можно проследить следующие особенности значений слова *al*: основное немотивированное значение слова — ‘алый, розовый, румяный’, которым преимущественно характеризовался цвет лица, цветка и материи. В некоторых языках (огузских и кыпчакских) слово употребляется в обозначении рыжей, гнедой масти лошади. Значение ‘желтый’, которое встречается в киргизском, возможно, является рефлексом ПА **ñiöle*. В ряде языков произошел метафорический перенос ‘алый’ → ‘яркий, пестрый’. Также отмече-

ны значения ‘благородный’, ‘волшебный’, ‘прекрасный’, появившиеся в результате метафорического переноса, ‘румяна’, ‘женский головной убор’ — в результате субстантивации. Как видим, семантические процессы, характеризующиеся появлением дополнительных метафорических значений, происходили в основном в кыпчакской и огузской подгруппах тюркских языков, что еще раз подтверждает то, что употребление слова *al*, прежде всего, огузско-кыпчакское явление.

Заключение

Проведенное исследование тюркского цветообозначения *al* ‘алый, розовый’ в сравнительно-историческом и семантическом планах позволяет сделать следующие выводы.

Учеными восстановлены пратюркская и праалтайская формы цветообозначения: ПТю. **Āl* ‘красный, алый’ < ПА **ñiōle* ‘красный, розовый, желтый’. Рефлексы ПА **ñiōle* сохранились во всех языковых семьях алтайской группы, в том числе в значении ‘алый’ — в тюркских и тунгусо-маньчжурских языках. Значение ‘желтый’ наблюдается в киргизском языке. Также отмечен ностратический характер слова — лексико-семантические соответствия наблюдаются в индо-европейских, картвельских, дравидийских, уральских и чукотско-камчатских языках. Это говорит о том, что слово имеет древнее происхождение.

Слово *al* с высокой частотностью встречается в письменных источниках тюрков, начиная с самых ранних: оно наблюдается в орхоно-енисейских, древнеуйгурских, караханидско-уйгурских, среднеуйгурских, среднекыпчакских, золотоордынских и др. памятниках.

Лексема *al* зафиксирована в большинстве современных тюркских языков, кроме чувашского, алтайского, тувинского, карачаево-балкарского, каракалпакского, узбекского. В якутском и хакасском *ālaj* воспринимается как заимствование. Возможно, что слово *al* в древнетюркском языке стало употребляться после отделения булгар (предков чувашей) от общей массы тюрков. Но в силу каких-то причин оно не закрепилось в современных восточных тюркских,

особенно в сибирских, языках. В узбекском, который относится к карлукской подгруппе, как и уйгурский, в котором есть это слово, возможно, вытеснено арабским заимствованием *alvon*.

Можно рассуждать, что слово *al* получило широкое употребление преимущественно в западных тюркских языках, а именно в огузских и кыпчакских, в которых произошло дальнейшее развитие его семантики. Отсутствие слова в словарях карачаево-балкарского и каракалпакского языков и его наличие в казахском и киргизском только в составе сложных слов свидетельствует о неравномерном распространении лексемы *al* в кыпчакских языках.

В древних и современных тюркских языках можно проследить следующие особенности значений слова *al*: основное немотивированное значение слова — ‘алый, розовый, румяный’, которым в основном обозначался цвет лица, цветка и материи (следовательно, одежды, знамени). К нему добавляются цвет вина, крови. В некоторых памятниках и языках слово употребляется в значениях ‘оранжевый’, ‘карий’, ‘рыжий, гнедой (о масти лошади)’, ‘молодой’ (в результате метафорического переноса: с алым, румяным лицом → молодой), ‘желтый’ (возможно, сохранилось праалтайское значение), ‘благородный’, ‘волшебный’, ‘чудесный’ (в результате метафорического переноса цвет печати монгольских и ордынских ханов → благородный → чудесный, волшебный). В ряде языков произошел метафорический перенос ‘алый’ → ‘яркий, пестрый’. В некоторых тюркских языках образовались субстантиваты слова для обозначения печати, грамот ханов, румян для лица, женского головного убора, которые, разумеется, были алого цвета.

Подытоживая результаты, отметим, что тюркское цветообозначение *al*, характеризующееся своей древностью, получило распространение не во всех тюркских языках. Широкое, но неравномерное употребление слова и дальнейшее развитие его семантики приходится на кыпчакские и огузские языки, в которых лексема *al* имеет ряд дополнительных коннотативных и метафорических значений.

Сокращения

аз. — азербайджанский, алт. — алтайский, башк. — башкирский, бур. — бурятский, гаг. — гагаузский, др.-рус. — древнерусский, каз. — казахский, калм. — калмыцкий, кар. — караймский, кбалк. — карачаево-балкарский, кирг. — киргизский, ккалп. — каракалпакский, кор. — корейский, ктат. — крымскотатарский, кум. — кумыкский, ног. — ногайский, орд. — ордосский, ПА — праалтайский, ПКор. — пракорей-

ский, ПМо. — прамонгольский, ПТМ — пратунгусо-маньчжурский, ПТю. — пратюркский, ПЯп. — праяпонский, рус. — русский, сиб.-тат. — сибирско-татарский, тат. — татарский, тув. — тувинский, тур. — турецкий, туркм. — туркменский, узб. — узбекский, уйг. — уйгурский, хак. — хакаский, чув. — чувашский, шор. — шорский, эвен. — эвенский, як. — якутский, яп. — японский

Литература

- Аникин 2003 — Аникин А. Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 2003. 788 с.
- АРС 1941 — Азербайджанско-русский словарь / Г. Гусейнов. Баку: Изд-во АзФАН, 1941. 381 с.
- АСБЯ 2011 — Академический словарь башкирского языка / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Т. 1. Уфа: Китап, 2011. 432 с.
- Бектаев 1995 — Бектаев К. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь. Алматы: Алтын Қазына, 1995. 704 с.
- Будагов 1869 — Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. АН, 1869. 810 с.
- Гаркавец 2006 — Гаркавец А. Н. Codex Cumanicus: Половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв. М.: Русская деревня, 2006. 88 с.
- ГРМС 1973 — Гагаузско-русско-молдавский словарь / сост. Г. А. Гайдаржи и др.; под ред. Н. А. Баскакова. М.: Советская энциклопедия, 1973. 664 с.
- ДТС 1969 — Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, ЛО АН СССР, 1969. 677 с.
- Евтушевская 2016 — Евтушевская А. Е. Модель учебного словаря цветоименований английского языка // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 3. С. 78–84.
- Кашгари 2010 — Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов) / под ред. И. В. Кормушина и др. Т. 1. М.: Вост. лит., 2010. 461 с.
- Кормушин 2001 — Кормушин И. В. Цветообозначения // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001. С. 592–608.
- КРПС 1974 — Караимско-русско-польский словарь / под ред. Н. А. Баскакова, А. Зайонч-
- ковского, С. М. Шапшала. М.: Русский язык, 1974. 688 с.
- КРС 1969 — Магомедов А. Г. Кумыкско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1969. 408 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 765 с.
- КРТС 1968 — Краткий русско-туркменский словарь / С. Алтаев, К. Атаев, С. Атаев и др. Ашхабад: Ылым, 1968. 526 с.
- Курпешко-Таннагашева, Апонькин 1993 — Курпешко-Таннагашева Н. Н., Апонькин Ф. Я. Шорско-русский и русско-шорский словарь. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1993. 147 с.
- Курышжанов 1970 — Курышжанов А. К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. — Тюркско-арабского словаря. Алма-Ата: Наука, 1970. 234 с.
- Лопатина 2016 — Лопатина Н. Р. Структурно-семантические свойства объектных цветоименований и специфика их лексикографического представления в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12. С. 127–130.
- Малов 1951 — Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
- Малов 1952 — Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 116 с.
- Марганова 2019 — Марганова Ф. Ф. Сибирско-татарско-русский словарь. Тюмень: Тюменский дом печати, 2019. 470 с.
- Муратова 2018а — Муратова Р. Т. Цветообозначение *һары* ‘желтый’ в башкирском языке // Урало-алтайские исследования. 2018. № 2. С. 53–70.
- Муратова 2018б — Муратова Р. Т. Генезис, развитие и лексическая семантика цветообозна-

- чения *qīdīl* 'красный' в башкирском языке // *Oriental Studies*. 2018. № 5. С. 120–131. DOI 10.22162/2619-0990-2018-39-5-120-131
- Наджип 1979 — *Наджип Э. Н.* Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века. На материале «Хосрау и Ширин» Кутба. Кн. I. М.: Наука, 1979. 478 с.
- НРС 1963 — *Калмыкова С. А.* Ногайско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1963. 562 с.
- Оцомиева-Тагирова, Баширова 2017 — *Оцомиева-Тагирова З. М., Баширова Р. С.* Цветовые характеристики аварского топонимического пространства // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 12. С. 154–156.
- Радлов 1893 — *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1. Ч. 1. СПб.: типография Российской Императорской Академии Наук, 1893. 968 с.
- РАС 1964 — Русско-алтайский словарь / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Советская энциклопедия, 1964. 875 с.
- РКБС 1965 — Русско-карачаево-балкарский словарь / под ред. Х. И. Суюнчева и И. Х. Урусбаева. М.: Советская энциклопедия, 1965. 744 с.
- РКС 1967 — Русско-каракалпакский словарь / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Советская энциклопедия, 1967. 1124 с.
- РТС 1980 — Русско-тувинский словарь / под ред. Д. А. Монгуша. М.: Русский язык, 1980. 564 с.
- РУС 1956 — Русско-уйгурский словарь / Т. Р. Рахимов. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. 1473 с.
- Сапига, Репина, Жукова 2016 — *Сапига Е. В., Репина М. В., Жукова С. В.* Цветовозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Том 8. № 2/2. С. 192–195.
- Сидорова, Федулова 2019 — *Сидорова Н. А., Федулова М. Н.* Вербализация категории цвета в английском языке (на материале публицистических текстов) // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2019. № 2. С. 180–193.
- Скворцов, Скворцова 2002 — *Скворцов М. И., Скворцова А. В.* Русско-чувашский словарь. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2002. 511 с.
- ССТМЯ 1975 — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. 1. / отв. ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1975. 672 с.
- Сувандии 2019 — *Сувандии Н. Д.* Топонимы-цветовозначения в тувинском языке // *Новые исследования Тувы*. 2019. № 4. С. 195–206.
- ТРС 1968 — Туркменско-русский словарь / под ред. Н. А. Баскакова, Б. А. Каррыева, М. Я. Хамзаева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 832 с.
- ТРС 1977 — Турецко-русский словарь / Э. М. Э. Мустафаев и Л. Н. Старостов. М.: Русский язык, 1977. 966 с.
- ТРС 2007 — Татарско-русский словарь / Ш. Н. Асылгараев, Ф. А. Ганиев, М. З. Закиев и др. Т. 1. Казань: Магариф, 2007. 431 с.
- Тугужекова 2016 — *Тугужекова Т. Н.* Семантико-структурные и функционально-прагматические особенности лексемы *ал* в хакасском языке // *Научное обозрение Саяно-Алтая*. 2016. № 3. С. 67–73.
- УРС 1989 — Узбекско-русский словарь / О. Азизов, З. Ризаева. Ташкент: Укитувчи, 1989. 288 с.
- Усеинов 2007 — *Усеинов С. М.* Русско-крымско-татарский, крымскотатарско-русский словарь. Симферополь: Тезис, 2007. 640 с.
- Фасмер 1986 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1 (А–Д). М.: Прогресс, 1986. 576 с.
- Хисамитдинова и др. 2019 — *Хисамитдинова Ф. Г., Муратова Р. Т., Ягафарова Г. Н., Валиева М. Р.* Цветовозначения в башкирской топонимии // *Вопросы ономастики*. 2019. № 1. С. 140–159.
- ХРС 2006 — Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1111 с.
- Худобина и др. 2019 — *Худобина О. Ф., Андреева Л. А., Молданова Т. А., Мирюгина Н. А.* Цветовозначения в хантыйском фольклоре // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 4. С. 464–467.
- Шиянова 2018 — *Шиянова А. А.* Семантическая структура слов, обозначающих белый цвет в хантыйском языке // *Вестник угроведения*. 2018. № 8(4). С. 683–693.
- Щитова, Щитов, Кай 2018 — *Щитова О. Г., Щитов А. Г., Хуа Кай.* Когнитивное моделирование цветовозначения в русском и китайском языках // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2018. № 6. С. 81–87.
- ЭСТЯ 1974 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и

- межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
- Юдахин 1965 — Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 976 с.
- ЯРС 1972 — Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 606 с.
- Bang, Rachmati 1932 — *Bang W und Rachmati G. R. Die Legende von Oyuz Qayan. SPAW.* 1932. Pp.1–44.
- Clauson 1972 — *Clauson G. An etymological dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish.* Oxford: Clarendon Press, 1972. 988 p.
- EDAL 2003 — *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages.* Leiden: Brill, 2003. 1556 p.
- Ahmed 1951 — *Edib Ahmed.* Mahmud Yükneci. Atebetü 'l-hakajık. Istanbul: Ateş Basımevi, 1951. 163 p.
- Vámbéry 1878 — *Vámbéry H. Etymologisches Wörterbuch der Turko-Tatarischen Sprachen. Ein Versuch zur Darstellung des Familienverhältnisses des Turko-Tatarischen Wortschatzes.* Leipzig: F. A. Brockhaus, 1878. 256 p.
- Vullers 1855 — *Vullers J. A. Lexicon persico-latinum etymologicum.* Vol. 1. Bonnae ad Rhenum, 1855. 967 p.

References

- Altaev S. et al. Concise Russian-Turkmen Dictionary. Ashgabat: Ylym, 1968. 526 p. (In Russ. and Turk.)
- Anikin A. E. Etimological Dictionary of Russian Loanwords in Siberian Languages. Novosibirsk: Nauka, 2003. 788 p. (In Russ.)
- Asylgaraev Sh. N. et al. Tatar-Russian Dictionary. Vol. 1. Kazan: Magarif, 2007. 431 p. (In Tat. and Russ.)
- Azizov O., Rizaeva Z. Uzbek-Russian Dictionary. Tashkent: Ukituvchi, 1989. 288 p. (In Uzb. and Russ.)
- Bang W., Rachmati G. R. Die Legende von Oyuz Qayan. *SPAW.* 1932. Pp.1–44. (In Germ.)
- Baskakov N. A. (ed.) Russian-Altaian Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1964. 875 p. (In Russ. and Alt.)
- Baskakov N. A. (ed.) Russian-Karakalpak Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1967. 1124 p. (In Russ. and Kar.)
- Baskakov N. A., Karryev B. A., Khamzaev M. Ya. (eds.) Turkmen-Russian Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1968. 832 p. (In Turk. and Russ.)
- Baskakov N. A., Zayonchkovsky A., Shapshal S. M. (eds.) Karaim-Russian-Polish Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1974. 688 p. (In Kar., Russ. and Pol.)
- Bektaev K. Unabridged Kazakh-Russian, Russian-Kazakh Dictionary. Almaty: Altyn Qazyna, 1995. 704 p. (In Kaz. and Russ.)
- Budagov L. Z. A Comparative Dictionary of Tatar Turkish Dialects. Vol. 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1869. 810 p. (In Turk., Tat. and Russ.)
- Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. 988 p. (In Turk. and Eng.)
- Edib Ahmed bin Mahmud Yükneci. Atebetü 'l-hakajık. Istanbul: Ateş Basımevi, 1951. 163 p. (In Turk.)
- Evtushevskaya A. E. Learner's dictionary model of English color names. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta.* 2016. No. 3. Pp. 78–84. (In Russ.)
- Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian Language. Vol. 1: А–Д. Moscow: Progress, 1986. 576 p. (In Russ.)
- Gaidarzhі G. A. et al. (comps.), Baskakov N. A. (ed.) Gagauz-Russian-Moldovan Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1973. 664 p. (In Gag., Russ. and Mold.)
- Garkavets A. N. Codex Cumanicus: Polovtsian Prayers, Hymns, and Riddles. 13th–14th Centuries. Moscow: Russkaya Derevnnya, 2006. 88 p. (In Russ.)
- Guseinov G. Azerbaijani-Russian Dictionary. Baku: Azerbaijan Branch (USSR Academy of Sciences), 1941. 381 p. (In Azer. and Russ.)
- Kalmykova S. A. Nogai-Russian Dictionary. Moscow: State Publishing House of Foreign and Soviet National Dictionaries, 1963. 562 p. (In Russ. and Nog.)
- Khisamitdinova F. G. (ed.) Academic Dictionary of the Bashkir Language. Vol. 1. Ufa: Kitap, 2011. 432 p. (In Bash. and Russ.)
- Khisamitdinova F. G., Muratova R. T., Yagafarova G. N., Valieva M. R. Color terms in Bashkir toponymy. *Problems of Onomastics (Voprosy Onomastiki).* 2019. No. 1. Pp. 140–159. (In Russ.)

- Khudobina O. F., Andreeva L. A., Moldanova T. A., Miryugina N. A. Color terms in the Khanty folklore. *The World of Science, Culture and Education*. 2019. No. 4. Pp. 464–467. (In Russ.)
- Kormushin I. V. Color terms. In: Tenishev E. R. (ed.) *Comparative Historical Grammar of Turkic Languages. Vocabulary*. Moscow: Nauka, 2001. Pp. 592–608. (In Russ.)
- Kurpeshko-Tannagasheva N. N., Aponkin F. Ya. *Shor-Russian and Russian-Shor Dictionary*. Kemerovo: Kemerovo Book Publ., 1993. 147 p. (In Shor and Russ.)
- Kuryshzhanov A. K. *Turko-Arabic Dictionary: A Case Study of Lexemes Included in the 13th-Century Old Kipchak Written Monument*. Alma-Ata: Nauka, 1970. 234 p. (In Russ.)
- Lopatina N. R. Structural-semantic features of object color terms and specifics of their lexicographical representation in the English and Russian languages. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice (Philology. Theory & Practice)*. 2016. No. 12. Pp. 127–130. (In Russ.)
- Magomedov A. G. *Kumyk-Russian Dictionary*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1969. 408 p. (In Kum. and Russ.)
- Mahmud al-Kashgari. *Dīwān Lughāt al-Turk: Compendium of Languages of the Turks*. I. Kormushin et al. (eds.). Vol. 1. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2010. 461 p. (In Russ.)
- Malov S. E. *Monuments of Old Turkic Script: Texts and Studies*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1951. 451 p. (In Russ.)
- Malov S. E. *Yenisey Script of the Göktürks: Texts and Translations*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1952. 116 p. (In Russ.)
- Marganova F. F. *Siberian Tatar-Russian Dictionary*. Tyumen: Tyumenskiy Dom Pechati, 2019. 470 p. (In Tat. and Russ.)
- Mongush D. A. (ed.) *Russian-Tuvan Dictionary*. Moscow: Russkiy Yazyk, 1980. 564 p. (In Russ. and Tuv.)
- Muniev B. D. (ed.) *Kalmyk-Russian Dictionary*. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 765 p. (In Kalm. and Russ.)
- Muratova R. T. The Bashkir color term *кызыл / qyźyl* ('red'): genesis, evolution and lexical semantics. *Oriental Studies*. 2018. No. 5. Pp. 120–131. (In Russ.) DOI 10.22162/2619-0990-2018-39-5-120-131
- Muratova R. T. The color term for 'yellow' in the Bashkir language: genesis, development and lexical-semantic characteristics. *Ural-Altaic Studies*. 2018. No. 2. Pp. 53–70. (In Russ.)
- Mustafaev E. M.-E., Starostov L. N. *Turkish-Russian Dictionary*. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 966 p. (In Turk. and Russ.)
- Nadelyaev V. M. et al. (eds.) *Dictionary of Old Turkic*. Leningrad: Nauka, 1969. 677 p. (In Turk. and Russ.)
- Nadzhip E. N. *Comparative Historical Dictionary of 14th-Century Turkic Languages: A Case Study of Khosrow and Shirin by Qutb*. Book I. Moscow: Nauka, 1979. 478 p. (In Russ.)
- Otsomieva-Tagirova Z. M., Bashirova R. S. Color characteristics of the Avar toponymical space. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice (Philology. Theory & Practice)*. 2017. No. 12. Pp. 154–156. (In Russ.)
- Radlov V. V. *A Dictionary of Turkic Dialects*. Vol. 1. Part 1. St. Petersburg: Russian Imperial Academy of Sciences, 1893. 968 p. (In Turk. and Russ.)
- Rakhimov T. R. *Russian-Uighur Dictionary*. Moscow: State Publishing House of Foreign and Soviet National Dictionaries, 1956. 1473 p. (In Russ. and Uig.)
- Sapiga E. V., Repina M. V., Zhukova S. V. Color terms in modern linguistics: semantic and semiotic aspects. *Historical and Social-Educational Idea*. 2016. Vol. 8. No. 2/2. Pp. 192–195. (In Russ.)
- Sevortyan E. V. *Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common and Intra-Turkic Word Stems Beginning with Vowels*. Moscow: Nauka, 1974. 768 p. (In Turk. and Russ.)
- Shchitova O. G., Shchitov A. G., Hua Kai. Cognitive modelling of color naming in Russian and Chinese. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2018. No. 6. Pp. 81–87. (In Russ.)
- Shiyanova A. A. Semantic structure of words designating white color in the Khanty language. *Bulletin of Ugric Studies*. 2018. No. 8(4). Pp. 683–693. (In Russ.)
- Sidorova N. A., Fedulova M. N. Verbalization of color category in the English language (on the publicistic texts material). *Bulletin of the Moscow State Region University*. 2019. No. 2. Pp. 180–193. (In Russ.)
- Skvortsov M. I., Skvortsova A. V. *Russian-Chuvash Dictionary*. Cheboksary: Chuvash Book Publ., 2002. 511 p. (In Russ. and Chuv.)
- Sleptsov P. A. (ed.) *Yakut-Russian Dictionary*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1972. 606 p. (In Yak. and Russ.)
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Leiden: Brill, 2003. 1556 p. (In Turk. and Eng.)

- Subrakova O. V. (ed.) *Khakas-Russian Dictionary*. Novosibirsk: Nauka, 2006. 1111 p. (In Khak. and Russ.)
- Suvandii N. D. Place names of color designation in Tuvan language. *The New Research of Tuva*. 2019. No. 4. Pp. 195–206. (In Russ.)
- Suyunchev Kh. I., Urusbaev I. Kh. (eds.) *Russian-Karachay-Balkar Dictionary*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1965. 744 p. (In Russ. and Kar.-Balk.)
- Tsintsius V. I. (ed.) *Comparative Dictionary of Tungus-Manchu Languages*. Vol. 1. Leningrad: Nauka, 1975. 672 p. (In Manchu and Russ.)
- Tuguzhekova T. N. Semantic-structural and functional-pragmatic peculiarities of lexical unit *al* in the Khakass language. *Sayan-Altai Scientific Review*. 2016. No. 3. Pp. 67–73. (In Russ.)
- Useinov S. M. *Russian-Crimean Tatar, Crimean Tatar-Russian Dictionary*. Simferopol: Tezis, 2007. 640 p. (In Russ. and Cr. Tat.)
- Vámbéry H. *Etymologisches Wörterbuch der Turko-Tatarischen Sprachen. Ein Versuch zur Darstellung des Familienverhältnisses des Turko-Tatarischen Wortschatzes*. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1878. 256 p. (In Tat. and Germ.)
- Vullers J. A. *Lexicon Persico-Latinum Etymologicum*. Vol. 1. Bonnae ad Rhenum, 1855. 967 p. (In Pers. and Lat.)
- Yudakhin K. K. *Kirgiz-Russian Dictionary*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1965. 976 p. (In Kirg. and Russ.)

